

ЭРМИТАЖЬ
21, rue Boissy-d'Anglais, 21
(Madeleine) Tél. Ellysées 13-84
А. В. Рыжиковъ. Шефъ кухни Ф. Корниловъ.

Завтраки отъ 12 до 4-хъ 10 фр. Оркестръ и программа съ 8 час. веч. ежедневно
Обѣды отъ 7 до 11ч. 12 и 15 фр. Оркестръ балладеи, подъ управ. В. ПАВЛОВИЧА МАЙРАМЪ-БЕКЪ
УЖИНЫ, К. ГОРНОСТАЕВА
ШАШЛЫКИ, БЛИНЫ 6 фр.

ВЕЧЕРЪ ГАЛА — БЕНЕФИСЪ
ЮРИЯ МОРФЕССИ
Рум.Оркестръ УРСА

Замѣтки

ОКНО
(Литературный сборникъ) III.

Вторая книжка «Окна» дала намъ великолѣпную мозаику Ремизова «Розанова письма», третья книжка тоже альманаха, вышедшая на дняхъ обогатилась портретомъ автора «Апокалипсиса нашихъ временъ».

Новый лунный «странникъ» по «задумчивости» заходитъ туда, куда нужно и куда влетѣть его невѣдомая сила громаднаго литературнаго дарованія, но часто забредаетъ туда, куда совѣсьмъ не нужно, и тогда онъ обнаруживаетъ такія стхійныя антнначала: любопытство «полярнаго» характера къ чуждому религиозному быту, и страстность въ защитѣ известнаго легенды, вроде легенды объ употребленнн еврейми христіанской крови.

Выявление интнмнана и «уединеннаго» въ жизни и творчествѣ Розанова можетъ завести очень далеко: мало ли чѣмъ занимаются гениальнее психопаты пола наединѣ и всенародно! Помните у Ницше негодующія вопосъ дѣвочки, обращенный къ матерн: «Неужели Богъ сопровождаетъ насъ повсюду? Я нахожу, что это даже неприлично».

И Богъ часто покидалъ Розанова... Изъ другихъ участниковъ альманаха Ив. Бунинъ съ обычнымъ мастерствомъ изображаетъ случайную встрѣчу двухъ нѣкогда враговъ — обманутаго мужа и любовника, а нынѣ обшихъ друзей размышленій, подернутыхъ дымякой потухшаго «жизненнаго порыва».

Глубокая крымская балка въ «Солнцахъ мертвыхъ» Шмелева, куда сваливать награбленное у помѣщиковъ добро, также мѣсто философическихъ размышленій. По близости живутъ бывшій пѣвчннн и мученикъ-писатель Шишкинъ. Жизнь прервана у всѣхъ, а прежде: «Ахъ, какой былъ чудесный оркестръ — жизнь наша... мурлая жизнь-хозяйка». Цѣльный рядъ обездоленныхъ, умирающія дѣти — и надъ всѣмъ этимъ сильно и индивидульно написанная, та же неизмѣнная душнстая крымская весна.

«Кусочки изъ воспоминаній» М. Осоргина. Незлобнвыи юморъ, которымъ объяны кошмарныя описанія жизни въ Совѣтской Россіи, придаютъ этимъ бѣглымъ очеркамъ характеръ правдивости и художественной жизненности.

М. Гоманъ даетъ намъ въ «Неизданныхъ рукописяхъ Пушкина» изъ собрана поэта К. Р., поступившихъ въ Пушкинский Домъ при Россійской академіи наукъ, первичная, подчасъ грубо обтесанная глыбы произведеній, подвергшихся впоследствии коренной нногла переклѣткѣ. Кто, напр., услышитъ въ звучащемъ пародіей начальномъ стихѣ: «Кружусь ли я въ толпѣ мятежной...» музыку стансовъ «Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ...»

Новога, неизданныя Пушкина мы получаемъ, къ сожалѣнію, поразительно мало — всего двухстрочную эпиграмму: «Поконникъ, авторъ сухошавый, Писаль для денегъ, пилъ изъ славы».

Т. Г. Л.

ПАРИЖСКИЙ ВЕЧЕРЪ.

Спектакли, организованные подъ нмъ названіемъ графомъ де-Бомонъ (въ театрѣ Ла-Сигаль) при художественномъ руководствѣ Мясина «являются результатомъ терпѣливыхъ усилій и счастливаго соединенія самыхъ различныхъ устремленій. Танецъ, живопись, музыка, поэзія, всё эти искусства, каждое въ своей области, стремятся раскрыть новую душу и наиболее юное лицо нашей Франціи». Цитирую по предисловію къ программѣ, подписанному самимъ графомъ де-Бомонъ.

Если на ярмаркѣ въ Нейльи хозяйнн балагана обѣщаетъ показать намъ живого крокодила, который оказывается, въ концѣ концовъ, обыкновенной лщерицей, то это лишь шутка, надъ которой мы готовы смѣяться; но въ «Сигаль» дѣло обстоитъ серьезнѣе, ибо сами хозяева повидимому наивно убѣждены, что они показали намъ самаго настоящаго крокодила, что они что то новое открываютъ и творятъ невиданныя еще художественныя формы.

Но если откинуть всё эти претенциозныя обещанія и забыть о «юномъ лицѣ» нашей Франціи, что же останется въ сущности? Два очень милыхъ балета и скучная и негнпная трагедія въ 15-ти актахъ Тристана Тцара — «Облачный Платонъ».

Для самаго Тцара, для нѣкоторыхъ наивнхъ любителей «Трагедія» эта можетъ казаться смѣлой, оригинальной, новой; но нахожу въ ней лишь слабое, малое подражаніе Маяковскому («Облако въ Штанахъ») и даже до-военному футуризму. Знакомы намъ давно (въ Россіи — по Мейерхольду) и это стнль постановки, и эти сценическіе эффекты. Разница лишь та, что играли въ Сигаль очень плохо, неуверенно, по любительски. Не въ томъ дѣлѣ, что пьеса Тцара бессмысленна: бессмыслица — чудесная вещь; въ ней можетъ быть отдыхъ и свобода; но бессмыслица Тцара скучна и пошла; лишена она игры, фантазіи... Такъ ясно чувствуется нарочитость и искусственное безуміе чрезвычайно разумаго человѣка.

Музыка Мильо къ балету «Салатъ» — прелестна, полна движенія, веселья, граціозно угловата, то гротескна, то сентиментальна. Хороши очень нѣкоторые костюмы Брака (сѣрые съ чернымъ напр.)

ПЕРВАЯ РУССКАЯ КИНО-АКАДЕМІЯ

ВЪ ПАРИЖѢ: * ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ ЛАТІЯ ФЛОРЕНЬ, * ГЛАВНАГО РЕЖИССЕРА «АВРОРА-ФИЛЬМЪ» * ВЪ СОСТАВѢ ИЗВѢСТНЫХЪ ПРОФЕССОРОВЪ И КИНО-АРТИСТОВЪ
ПРИЕМЪ ДЛЯ ВСѢХЪ ПО СПЕЦІАЛЬНОМУ ВСТУПИТЕЛЬНОМУ ЭКЗАМЕНУ
Пріемъ заявленій и экзамены съ 23 мая

Начало занятій съ 1 іюня. Теоретическія занятія съ обязательнымъ участіемъ
ВЪ ПРАКТИЧЕСКИХЪ СЪЕМКАХЪ КИНО-АКАДЕМИИ и другихъ парижскихъ ателье.
БАЛЕТЪ, МОДНЫЕ ТАНЦЫ, ФЕХТОВАНИЕ, БОКСЪ,
АВТОМОБИЛЬНАЯ И ВЕРХОВАЯ ѢЗДА

Число дѣйствительныхъ слушателей ограничено.
Подробныя справки и заявка на экзаменъ производятся въ казначействѣ кино-академіи ежедневно отъ 6 до 8 час. вѣч., въ воскресенье отъ 3 до 5 час. дня.
Адресъ Кино-Академіи: Институтъ «Culture Physique» 55, rue de la Pompe, Paris XVI (Métro «La Pompe»)

26-го МАЯ — ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ ПАРИЖѢ КОНЦЕРТЬ
Знаменитаго создателя и исполнителя печальныхъ пьесенекъ Пьеро.
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ВЕРТИНСКАГО
Въ программѣ старыя и новыя произведенія «Сумасшедшій шарманчикъ», «Балада о короляхъ», «Ты моя дѣвочка», «Бразилскій крестеръ», «Полу-кровка», «Джелси», «Летние гатинеты», «О всѣхъ уставныхъ», «Кольбель», «Вазъ Господень».

РЕСТОРАНЪ И КОНДИТЕР Т-ВАЛ. ПОПОВЪ
Ко «ТО-ЛЕ-НИ»
129-bis, rue de la Pompe. — Tél. Passy 12-69
зновь переустроенъ: удобная мягкая мебель, Устан. вентилят., расширена
ЛѢТНЯЯ ВЕРАНДА
Растенія, свѣжій воздухъ, прнятное освѣщеніе. Сытно, вкусно.
Только на свѣточномъ маслѣ.
ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ
3 бл. 5 фр. 50 — 5 бл. 10 фр.
окрошка, ботвинья, остринна холодная, поливочка, цыплята, молод. барашекъ, вареники и вино. Гурьевская ягода, блины, сента, якра.
ОТПУСКАЕТСЯ НА ДОМЪ
Вудеть цѣлый день: холод. закуски, чай, кофе, молоко, морожен., воды, вина, вымытыхъ марокъ — Цѣны прежнія убрѣженны.

BANQUE CASCHARD & Co
23, Boulevard des Capucines (Opéra), Tél. Gutenberg 39-55 et 39-56, Louvre 37-91.
Барьерная операція, Размѣлы. Денежныя переводы, Пріемъ и продажъ русскихъ бумагъ. Юридическая консултанція. Ежедневные барьерные расчѣты. Экономическія совѣщанія. За справками обращаться лично. Банкъ открытъ съ 9 — 12 час. вечера въ 4 ч.

ДЕ КВАРТИРНОЕ БЮРО
САНА ДУБНИСКАГО
Antimartre СЛАВЪ НЕМЕДЪ
Ресторанъ въ районѣ Гостиницы «Копторъ».
Магазинъ въ районѣ «Снмръ».

ПОКУПАЮ ОЧЕНЬ ДОРОГО
и плачу немаленко
ЗОЛОТО, БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
Безплатно просмотрѣть. Исполненіе въ 15-ти минутахъ.
HAIMET
ЮВЕЛИРЪ-ФАБРИКАНТЪ
Тѣлефонъ Gutenberg 24-02. П.С.С. 4bis
4, rue Chaussée d'Antin.

РИЛЛАНТЫ жемч., драгоц. камни покупаетъ по самымъ выскимъ цѣнамъ.
BIAIS 23, rue des Archives
(сплоя базара Hôtel de ville)

Ресторанъ АІА (27, rue de la Pompe) Завтраки и обѣды. Ежедневно бараннн съ вышнми окрошка, салатомъ, отрудн.

ЮВЕЛИРЪ
BROUDARRE
БЕСПЛАТНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ И СОВѢТЫ
БРИЛЛАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ, ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.
Покупка, пролажа, обмѣнъ. Пріемъ на коммисію.
TÉL. LOUVRE 80-43. 30, FAUBOURG MONTMARTRE, 30

ЮВЕЛИРЫ
БРИЛЬ И ГЕРШМАНЪ
КОНТОРА
Paris (9) 30, rue Lepelletier. Tél. Gut. 47-12,
ПРОДАЖА, ПОКУПКА И ПРИЕМЪ НА КОММИССИЮ.

A LA VIEILLE RUSSIE
А. ЗОЛОТНИЦКІЙ
основ. въ Кіевѣ въ 1851 г.
ЖЕМЧУГА — ДРАГОЦѢННОС ГИ. — СТАРИННЫЯ ВЕЩИ.
РУССКОЕ ИСКУССТВО. Покупка, пріемъ на коммисію
18, Faubourg St-Monod. .. Tél.: Ellysées 63 — 89.

КИЕВСКІЙ ПОРТНОЙ Я. МАТЛИНЪ
212, Avenue du Général Michel
Bizot. Tél. Diderot 48-08
Метро: Vincennes. — Трам.: 5, 6, 7, 11, 14, 20, 123.
Магазинъ открытъ въ воскресенье и въ праздники.

ESSENCE LOTION
PARFUM
POMPEIA
L'ETPIVER
PARIS
POUDRE SAVON

черъ, когда мы съ Вами прощались. Я закрываю глаза, чтобы лучше Васъ видѣть. Я вижу Васъ. Я слышу Вашъ голосъ. Я вдыхаю Вашъ запахъ...увн, я не хочу поддаваться чарамъ этихъ воспоминаній; это — послѣдній шагъ моего жеза, который я отъ Васъ унесу съ собою. Подумайте о томъ, что Вы держите мою жизнь въ своихъ рукахъ. Я Васъ люблю, и если Вы меня не любите, Вы никогда больше не увидите меня. Я убѣду. Куда? Еще не знаю. Меня приглашаютъ принять участие въ далекихъ путешествіяхъ; одинъ изъ моихъ друзей хочетъ совершить путешествіе вокругъ свѣта. Я послѣдую за нимъ... Простите меня что я въ Вамъ такъ обращаюсь. Вы невѣста. Черезъ пятнадцать дней Вы уже будете замужемъ. Но мнѣ показалось, что я читаю въ Вашихъ глазахъ какое то тайное страданіе, печаль, которая даѣтъ мнѣ смѣлость сказать Вамъ, что я Васъ люблю.

Какъ только я Васъ увидѣлъ, какъ только я былъ Вамъ представленъ. Вашииъ женихомъ, моимъ другомъ, мнѣ по казались немислнмой. Ваша любовь къ нему. Если бы мое молчаніе должно было стать причиной лишь моего личнаго страданія, я не заговорилъ бы, но я не могу вынести мысли, что оно Васъ губитъ и отдаѣтъ во власть челоѣка, котораго Вы не любите. Конечно, я пишу Вамъ это, потому что люблю Васъ и думаю, что люблю Васъ сильнее, чѣмъ полюбилъ другой, но, хотя Вы меня мало знаете, я увѣренъ, что Вы не считаете меня завистливымъ и азѣкимъ. Шарль — превосходный челоѣкъ, «добрый мальчикъ». Не осуждаѣтъ — ли его это? Онъ мой другъ дѣтства, всегда оставшіи мнѣ вѣрными. Но за послѣдніе годы, мою привязанность поддерживали лишь воспоминанія, которыя вызывали во мнѣ его

имя. его лицо. Теперь я говорю о нашей дружбѣ какъ о мертвой, которая насъ разделяѣтъ, послѣ того, какъ нѣкогда она насъ соединяла. Нѣтъ, Флорансъ, Вы не могли думать, что мнѣ съ нимъ бы ли близкія сердцемъ и умомъ. Я знаю, если бы Шарль не напоминалъ мнѣ много дѣтства, я пересталъ бы съ нимъ вѣдаться, я не узналъ бы Васъ... Я никто не предаю: я уже отошелъ отъ Шарля, когда увидѣлъ Васъ. Я помню, что я дѣлалъ ему про себя упреки, которые онъ назвалъ бы очень дѣкими. Если бы я ихъ высказалъ ему. Такъ, я страдаю слыша, какъ онъ произноситъ така слово какъ «чувство» или «страсть». Когда они выходили изъ его устъ, смыслъ ихъ мѣнялся, очарованіе ихъ пропадало. Я думаю о всѣхъ тѣхъ словахъ, которые онъ Вамъ говорилъ, о тѣхъ словахъ, которые онъ Вамъ скажетъ.

Вы прочтете это письмо, не правда ли, мой другъ? Вы прочтете его въ Вашей дѣтской комнатѣ, ибо Вы не будете одна, когда получите его. Вы кинете на него разсѣянный взглядъ и скажете неувереннымъ голосомъ: «Ахъ да, знаю». Затѣмъ Вы съ нарочитою небрежностью вложите его въ книгу или спрячете въ ящикъ, аромъ, какъ бы кто не открылъ его. Настаетъ вечеръ. Вы очитываете одна наоночь, въ своей комнатѣ, бѣлой и синей, которую я видѣлъ однажды черезъ открытую дверь, проходя по корридору. Вы прочтете мое письмо, а быть можетъ... я не могу отказываться отъ надеждъ; несмотря на то, что Вы невѣста, несмотря на этотъ гнусный дѣшевый вопросъ, несмотря на все, я надеюсь на чудо, самъ не знаю на что, но надеюсь, зная, какъ я буду страдать, если ожиданіе мое будетъ обмануто. Когда я къ этому уже привыкъ.

Давно уже я сдѣлалъ страданіе своимъ другомъ. Я всегда жилъ надеждой и разочарованіемъ (но это вовсе не оригинально). Я всегда обнималъ океана. Я такъ нуждался въ любви. Вы на сердечныиъ мнѣ, что и сейчасъ не держиваюсъ приличіемъ. О! скажите мнѣ, что я не ошибаюсъ, что Вы не счастливы! Умоляю Васъ! Я такъ несчауствен!

Что можете Вы мнѣ, Флорансъ? Если не написала той знаменитой фразы, надъ которой мы съ Вами однажды смѣялись: «Что Вы подумаете обо мнѣ?». Я чувствую себя такимъ несчастнымъ при Васъ! Мнѣ кажется, что я спускаюсь отъ того прошлаго, которое я вѣсело за собой таскаю, словно преступникъ — тѣ своей жертвы и освобожусь отъ угрызеній совѣсти, отъ той тѣни, которую за мной вѣсело ходитъ. Вы одна можете спасти меня. Но Вы знаете, что я не только о своемъ личномъ счастья думаю, посылая это письмо, Вы знаете, что я Васъ люблю и, быть можетъ, Вы любите меня.

Филппъ
Я закончилъ свое чтеніе на вокзалѣ Сентъ Лазарь.
Выйдя во дворъ, я съ наслажденіемъ прислушался къ стуку собственныхъ шаговъ по асфальту. Какой то посторонній, стоявшій въ нѣрвннтельности на перекресткѣ, словно Геральдъ между порывомъ и добродѣтелью, что то спрашивалъ меня; я не понималъ, куда онъ направ...